

Op84

B39

A-381134

*Поэтическая антология
современных оренбургских авторов*

Ветер полей золотых

Op 84
B 39

Op 84
84(2=411.2)6-5

+ Op 84.5

ВЕТЕР ПОЛЕЙ ЗОЛОТЫХ

Поэтическая антология
современных оренбургских авторов

Публицистический проект
Геннадия Красникова

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
Москва
учреждение культуры
2020
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

a-384934

KD

«ТАЛАНТ – ЕДИНСТВЕННАЯ НОВОСТЬ, КОТОРАЯ ВСЕГДА НОВА»

Мы не знаем своей России, – могу повторить я вслед за Гоголем его слова. Россия жива, хотя и чувствует последствия исторического безвременья и геополитической катастрофы, пережитых её народом в 90-е годы XX столетия. Но она верит в своё выздоровление и предназначение, порукой тому её яркое поэтическое слово, её современная поэзия!..

В предисловии к составленной мною антологии «Русская поэзия. XXI век» я писал: «Открылась сильная поэзия Оренбуржья, где ярко о себе заявляет молодая смена». И действительно, поэтическую антологию XXI века, вышедшую в 2010 году в столичном издательстве, завершали очень сильные стихи молодых (в том числе и оренбургских) поэтов, которые глубоко осознают свой выбор, на какую стезю вывела их судьба. Те, для кого собственно новый век и будет своим, кто должен принять на себя свою долю русской судьбы и русской истории со всеми её грядущими драмами и испытаниями. И для них слова Валентина Курбатова, замечательного русского критика и друга оренбургской молодой литературной плеяды: “Музу на панель не пускай”, как и для многих поэтов других поколений, равны пушкинскому предупреждению – “Береги честь смолоду”».

Сегодня, представляя читателям составленную мной антологию оренбургской поэзии «Ветер полей золотых», внимательно вчитываясь в стихи моих земляков, поэтов и критиков разных возрастов, в основе своей воспитанников старейшего литобъединения страны, которым на протяжении более полувека руководит самобытный русский поэт, великий энтузиаст и подвижник Геннадий Хомутов, – со всей очевидностью открываешь для себя явление оренбургской поэтической школы на многообразной литературной карте России.

Как никогда актуальными представляются мне знаменитые стихи Николая Некрасова:

*В столицах шум, гремят витии,
Идёт словесная война,
А там, во глубине России, –
Там вековая тишина...*

Печать этой глубинной тишины, несуетности, сосредоточенности, – лежит на лучших произведениях оренбургской антологии. В сущности, само поэтическое русское слово и есть обратная сторона вековой тишины. И мера таланта, мера личности Поэта заключается в том, что же зачерпнул (смог зачерпнуть!) из этой глубины поэт, что расслышал в себе самом, в своём народе, какую правду, какие эмоции...

А столичный «шум», происходящий в пределах Садового кольца, в различных премиально-фуршетных тараканьих бегах, – не имеет ни малейшего отношения к России, к жизни народа.

В чём же суть, каковы родовые признаки того явления, которое можно назвать оренбургской поэтической школой? Здесь без всякого преувеличения не обойтись без такого понятия как роль личности в истории. И этой личностью, этим, если хотите, «горчичным зерном», «которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13:31 –32), – для оренбургской литературы и культуры в целом стал тот самый неутомимый Геннадий Хомутов, который большую часть своей жизни посвятил (отдал) поиску и воспитанию литературных дарований. Взрослеют, стареют его питомцы, а он остаётся молодым...

За эти полвека четыре поколения поэтов, прозаиков, критиков, журналистов, учителей, филологов, хранителей русского языка, отечественной культуры, национальной самобытности, – словно «птицы небесные» возрастали и вставали на крыло, обогретье и умудрённые в надёжных и щедрых ветвях древа Хомутова... И продолжают возрастать, пока стоит это дерево, укоренённое в русскую культуру, историю, в родную речь, в историческую судьбу России и её народа. Из

этого рождается народная поэзия, кровно, духовно связанная с жизнью своего народа. Она – словно датчик на самых болезненных точках национального тела: на его сердце, мыслях, на его душе... Она передаёт, фиксирует все болезни нашего народа, его потаённые мысли, чаяния, его – нескрываемое – отчаяние и терпение.

В ней заметное место занимает публицистичность, но это уже не та плакатно-газетная злободневность первых лет катастрофы, а публицистичность с философским, христианским углублением в русскую мысль, в традицию, ведущую начало от поэзии «Слова о полку Игореве», от пушкинских стихов «Клеветникам России» и «Ты руки потирал от наших неудач», от тютчевских политических стихов, от «Дневника писателя» Достоевского...

Здесь и глубинное православие, которое кроме художественной полноты даёт поэзии не линейное понимание Истории, но понимание её как истории христианской, промыслительной и таинственной...

Собственно, это и есть характерные опознавательные знаки, по которым пролегает путь оренбургской поэзии последних нескольких десятилетий, которые, безусловно, можно назвать хомутовским периодом.

В сегодняшнем мире, где всё поставлено на продажу, – проблема совести становится проблемой философской, экзистенциальной, проблемой культуры, духовной проблемой. Неслучайно это было и главной идеей творчества Достоевского, говорившего о том, что «русский человек без Христа – проходимец». Поразительно, что именно молодые оренбургские поэты (из последнего призыва, если можно так выразиться), едва ли не со школьной скамьи, и потом, в свои двадцать с небольшим лет, – очень остро, как глубоко личную приняли эту тему. И вот эти вроде как провинциальные молодые таланты, «вдали от всех Парнасов, от мелочных сует», во глубине России, прекрасно держат «центр культуры»! Достаточно прочитать стихи Ольги Мяловой, Влады Абаимовой, Михаила Кильдяшова, Варвары Заблицкой, Ивана Ерпылёва... При очевидной стилистической несхожести

названных поэтов, всех их объединяет некий болевой нерв, ощущение тревожного неблагополучия мира, апокалиптического предчувствия. Их зрение, слух, словарь, дыхание, ритм – улавливают и передают некие глубинные токи, возвращая поэзии сакральный смысл, поднимая человека над отупляющей обыденностью, возвращая ему память о неизбежности последнего выбора. Как сказано у Михаила Кильдяшова:

*Одиноко дрейфует эпоха,
Оторвавшись от материка,
Береги до последнего вздоха
То, что в доме хранилось века...*

*Летописец всё видит и слышит,
Оробев перед чистым листом,
Знает: всё, что сейчас ни напишет,
Перечёркнуто будет потом.*

*В окружение взятый врагами,
Ты стремишься к родной борозде,
Чтоб её обрести под ногами,
На Голгофу идёшь по воде.*

Есть какая-то едва уловимая внутренняя связь (словно далёкий колокольный перезвон), переключка этих строк (столь характерного настроения всей оренбургской молодой поэзии) со знаменитыми стихами Николая Гумилёва, написанными во время Первой мировой войны, столетие начала которой мы отмечаем совсем недавно:

*Ни шороха полночных далей,
Ни песен, что певала мать, –
Мы никогда не понимали
Того, что стоило понять.*

*И, символ горнего величья,
Как некий благодный завет,*

*Высокое косноязычье
Тебе даруется, поэт.
1915 год
(«Восьмистишье»)*

Одна из самых перспективных и узнаваемых в своём поколении учениц Геннадия Хомутова – молодая поэтесса Варвара Заблицкая. В её ритмически раскованных, порою мрачноватых стихах уже сейчас слышатся будущие тектонические сдвиги наступившего непредсказуемого столетия, гул которых она передаёт с репортажной точностью и скрупулёзностью.

Обнадёживающим обещанием будущего является именно появление нового талантливое, сосредоточенное на большой мысли, на сопричастности к судьбе Родины, поколения. Из «вековой тишины» на оренбургской земле возникает мощная русская, взрывная интеллектуальная и творческая энергия. Разрядами такой энергии буквально пронизаны стихи ещё одного ученика Хомутова – Ивана Ерпылёва, стремительно ворвавшегося в поэзию, который с помощью экспрессивной образности и жёсткой современной лексики по-маяковски безжалостно и размашисто рисует бесчеловечный, обезумевший мир двадцать первого века, в котором, как на войне всех против всех, оказалось вступающее в жизнь поколение нынешних молодых.

Но, может быть, самой точной объединяющей метафорой и формулой всех этих современных рефлексий стали строчки поэтессы Ольги Мяловой:

*...Я пью из грязной лужи
Отравленное небо... –*

только Небо в этом стихотворении я бы всё-таки написал с большой буквы. Хотя суть метафоры (созвучной тютчевской мысли «Не плоть, а дух растлился в наши дни»), понятна, в ней – суть времени, суть нынешнего века, в котором почти не остаётся чистоты – ни в природе, ни в отношениях

между людьми, между странами и народами, ни в политике и в политиках, ни в душах, ни в мыслях... Однако, стихи Ольги Мяловой есть удивительное свидетельство того, что жажда чистоты, жажда прикоснуться к Небу, – несмотря на все ухищрения лукавого гиперматериалистического века, – не только не убита в новом поколении, но и становится своего рода определяющим и путеводным движителем в выборе жизненного кредо, в выборе судьбы:

*Наугад – по ночным путям.
Напролом – через пустоту.
Босиком по святым костям –
По этапу идти к Христу...*

Я сознательно столь подробно останавливаюсь на творчестве молодых, поскольку считаю их успех, их серьёзное творчество, их признание не только в Оренбуржье, но и далеко за его пределами, – подвигом многолетнего педагогического и просветительского труда Геннадия Хомутова. Сегодняшняя плеяда молодых – пожалуй, самое сильное и заметное за последнее десятилетие явление в оренбургской литературе в целом. А литература эта, представленная в антологии несколькими поколениями, – одна из лучших в России.

Сам Геннадий Фёдорович Хомутов – лауреат премий «Традиция» Союза писателей России, «Капитанская дочка», «Оренбургская лира», Шолоховской премии «Они сражаются за Родину» и, наконец, премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина «За служение русской литературе и многолетнюю поддержку молодых литераторов» (2013 год). Эта, последняя по времени премия связана с литобъединением, которое в жизни десятков, если не сотен людей стало замечательной школой творческого самопознания и самораскрытия, стартовой площадкой в большую культуру, в космос великой русской литературы.

В этом прекрасном творческом единении целое созвездие поэтов – Надежда Кондакова, Владислав Бахревский, Игорь Бехтерев, Дмитрий Коноплин, Надежда Емельянова,

Евгений Курдаков, Анатолий Тепляшин, Валерий Кузнецов, Юрий Орябинский, Александр Цирлинсон, Антонина Юдина, Николай Волженцев, Валентина Ерофеева, Владимир Курушкин, Алла Кириллова, Влада Абаимова, Светлана Филатова, Ирина Куртмазова... Прозаики Николай Саталкин, Владимир Пшеничников, Владимир Одноралов... Критик Александр Старых...

О творчестве каждого из них можно говорить отдельно и подробно, будь то экспрессивная, напитанная грозами русской истории лирика Надежды Кондаковой; или мудрая и потургеневски и пришвински ясная проза и поэзия Владислава Бахревского, признанного классика детской литературы; или уникальная, по-своему бесценная, как сокровищница словаря Даля, самобытная проза Николая Волженцева, с бесконечной нежностью и бережливостью сохраняющего в своих миниатюрах прекрасный язык наших матерей, язык родного оренбургского края, сберегая для потомков историческую и нравственную память, которая преображающим фаворским светом сияет в русской речи; или философская, всегда глубоко выстраданная, в традиции Боратынского и Тютчева лирика Анатолия Тепляшина; или очень уральские, оренбургские в каждой своей клеточке, в поэтической кровеносной системе стихи Игоря Бехтерева, в которых и «степь, без пределов и края» и «травы, простёртые ниц», и «аромат полыни и шалфея», и «роща над рекой...»; или афористически ёмкая ироническая и философская лирика Александра Цирлинсона; или эстетически выверенная, остроумная, порой беспощадная, критика и пронзительно-лиричная публицистика Александра Старых...

Насколько же важен, если можно так выразиться, стратегически важен для национальной безопасности страны этот труд по сохранению человеческого, высокого, прекрасного в эпоху расчеловечения!..

Замечу в завершение, что для данной антологии я собрал стихи дорогих для меня оренбургских авторов разного поколения, моих земляков, с некоторыми из них меня связывают почти полувековые дружеские и творческие отношения. Это

и Александр Цирлинсон, и Анатолий Тепляшин, и Геннадий Хомутов. Много лет мы знакомы с Игорем Бехтеревым, Александром Старых (единственным прозаиком-критиком в этом поэтическом собрании!).

Я рад, что был автором предисловий к книгам Михаила Кильдяшова, Ивана Ерпылёва, которым также давал рекомендации в Союз писателей России. А молодых поэтесс Варвару Заблицкую, Ольгу Мялову печатал в составленных мною коллективных сборниках и антологиях. Мне приятно, что «Литературная газета», автором которой я являюсь с семидесятих годов прошлого столетия, стала блестящей стартовой площадкой для молодой одарённой оренбургской поэтессы Влады Абаимовой.

Настоящим открытием для меня стало знакомство (благодаря Г. Хомутову) с творчеством прекрасного поэта Дмитрия Коноплина, цикл стихов которого является украшением данного издания.

К сожалению, из-за вечного цейтнота, я не смог включить в свою антологию стихи Надежды Емельяновой, Валерия Кузнецова, Антонины Юдиной и нескольких других авторов, которые, безусловно, достойны представлять творчество оренбуржцев на самом высоком литературном уровне.

Вступительные статьи к большинству авторов написаны в разные годы – чуть раньше, чуть позже. За это время у кого-то вышли новые книги, появились новые темы, статьи, награды. Например, Анатолий Тепляшин, земляк по моему родному Новотроицку, кроме поэтической книги издал мизерным тиражом несколько книг литературной эссеистики, в которых предстал замечательным глубоким автором культурософских работ.

Несколько новых книг стихотворений издал мой старший товарищ, тоже новотройчанин, Александр Цирлинсон, остроумный ироничный лирический и философский поэт, многие стихи которого я помню наизусть с юношеских лет, когда занимался в литературном объединении под его руководством.

Изданы новые книги у молодых моих друзей – у Михаила Кильдяшова, Ивана Ерпылёва, за творческим и человеческим ростом я слежу с большим интересом. Особенно радует, что, например, Михаил Кильдяшов вырастает в замечательного критика и эссеиста, работы которого отличаются глубиной и интеллектуальным блеском, а Иван Ерпылёв сегодня достойно возглавляет Оренбургскую писательскую организацию и пользуется заслуженным авторитетом у писателей России за свою принципиальную профессиональную, творческую и эстетическую позицию.

Всем моим друзьям-коллегам – соавторам этой антологии я желаю творческого счастья, вдохновения, постоянного подтверждения своими произведениями прекрасной пастернаковской формулы: «Талант – единственная новость, которая всегда нова!..»

Геннадий Красников

2014 – 2018

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66